

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»**

**НАУКА И МОЛОДЕЖЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЧАСТЬ I

*Труды Всероссийской научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
16 - 18 мая 2017 г.*

выпуск 21

Под общей редакцией профессора М.В. Темлянцева

**Новокузнецк
2017**

ББК 74.580.268
Н 340

Редакционная коллегия:

д-р техн. наук, профессор М.В. Темлянецв,
канд. ист. наук, доцент А.В. Шмыглева,
канд. пед. наук, доцент Н.А. Позднякова,
ст. преподаватель С.А. Ковалева

Н 340 Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды
Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и
молодых ученых / Сиб. гос. индустр. ун-т; под общ. ред.
М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2017.–
Вып. 21.– Ч. I. Гуманитарные и экономические науки.– 457 с.,
ил.– 4, таб. – 2.

Представлены труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по результатам научно-исследовательских работ. Первый том сборника посвящен актуальным вопросам в области гуманитарных наук: социально-гуманитарным дисциплинам, социологии и политологии, правоведения, психологии и педагогики.

Материалы сборника представляют интерес для научных и научно-технических работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

ISSN 2500-3364

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

I. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ.....	3
Александрова О.А. Генезис философии космизма из смыслов и ценностей русского мировоззрения.....	3
Демидов В.С. Проекты социальной робототехники в СибГИУ. Междисциплинарный подход.....	5
Береснев Д.А. Социальные технологии как опорный проект развития общества и человека в нем.....	9
Лютчер А.С. Основные тенденции развития современной философии.....	12
Бородуля Д.С., Черкашин Д.И. Актуальность идей Джона Локка.....	15
Адамчук К.И., Буркивская О.А. Николай Спиридонович Ермаков: быть первым – быть лучшим!.....	18
Кирков И.С. Экологические проблемы Казахстана и роль общественности в их решении (1980-е – 1990-е гг.)	21
Сиделева Н.А., Вагина Е.В. К вопросу о становлении герба Новокузнецка.....	26
Пороль Е.Р. Советские военнопленные: двойная трагедия.....	30
Бурова А.С. Был ли в 1941 году Советский Союз готов к войне?	32
Романюк Н.А. «Шоковая терапия» в российской экономике начала 1990-х гг.	35
Анисимова М.О. История заселения села Михайловка.....	38
Бурова А.С. Возвышение московского государства (XIII-XV вв.)	41
Писарева Д.А., Пыжлаков К.С. История изобретения и развития часовых механизмов.....	43
Миронова Я.В. Локальная история в системе исторических наук.....	46

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ: ДВОЙНАЯ ТРАГЕДИЯ

Пороль Е.Р.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Оршанский Д.И.

*Сибирский государственный индустриальный университет,
г. Новокузнецк*

Рассматриваются проблемы попадания в плен советских солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны. Анализируются порядок содержания советских военнопленных в фашистских концлагерях и система их возвращения на родину в послевоенный период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, плен, военнопленные, оккупированные территории, репатриация.

Главная причина столь большого количества пленных и перебежчиков в настоящее время может быть определена достаточно точно - Красная Армия летом 1941 г. в массе своей оказалась мало боеспособной и совершенно не готовой к оборонительной войне. Все дороги летом 1941 г. были забиты массами беспорядочно отступавших красноармейцев. Немецкие танковые соединения при поддержке мотопехоты, продвигаясь по 50-60 км в день, отрезали советским войскам путь к отступлению, создавая небывалые в истории войн окружения - «котлы».

Другая главная причина массового пленения советских бойцов, особенно в начальный период войны, является морально-психологической. Существование как пораженческих настроений среди части военнослужащих Красной Армии.

Всеми делами, связанными с содержанием иностранных военнопленных в Германии, занимался отдел военнопленных германской армии в составе общего управления вооруженных сил. В каждом военном округе, а позднее и на оккупированных территориях, переданных под гражданское управление, имелся «командующий военнопленными». Попавшие в плен военнослужащие противника изначально оказывались в дивизионных пунктах сбора пленных. Оттуда они передавались в транзитные лагеря (дулагы). Затем пленные солдаты отправлялись в лагеря для нижних чинов (шталаги), а офицеры - в отдельные офицерские лагеря (офлагы). Из шталагов пленные могли переводиться в рабочие лагеря.

В прифронтовой полосе и в армейском тылу пленными заведовали соответствующие службы ОКН (главного командования сухопутных сил). На территории ОКН обычно размещались лишь пересыльные лагеря, а шталаги и офлагы находились уже в ведомстве ОКВ (главного командования вооруженных сил) - т.е. в границах военных округов в самой Германии. По мере продвижения немецкой армии дулагы превращались в постоянные лагеря

(офлаги и шталаги). Командование каждого военного округа должно было подготовить к приему пленных один офлаг и 3-4 шталага. Среднестатистический лагерь был рассчитан на 10 тыс. человек. Охраняли их специальные охранные дивизии, реже - регулярные войска.

Режим содержания и охраны военнопленных постоянно ужесточался. Изначально они регистрировались в лагерных комендатурах, где составлялись именные списки. Затем пленным стали выдавать металлические жетоны с номерами. В случае смерти военнопленного жетон разламывался пополам, и одна его часть закапывалась вместе с телом умершего, а вторая сдавалась в комендатуру. В 1943-1944 гг. ввиду участившихся случаев подмены жетонов с номерами (таким способом, к примеру, часто скрывались побег из лагерей) немцы приступили к поголовному фотографированию пленных в анфас и в профиль. Такая система была нарушена в случае с советскими военнопленными. Огромные массы солдат и офицеров не могли ни разместиться в пересыльных лагерях, ни быть вовремя отправленными в тыл. Немцам пришлось строить временные лагеря для военнопленных, а также приспособлять для их размещения любые пригодные (и непригодные) для этой цели здания. Там, где немецкая администрация пыталась хоть как-то организовать снабжение пленных, они получали обычную лагерную баланду и хлеб с большим количеством примесей. Ни о каком медицинском обслуживании и говорить не приходится. Лагеря, где вспыхивали эпидемии (что не было редкостью), немцы бросали на произвол судьбы, обеспечивая лишь внешнюю охрану. Такие страшные условия, в которых в первый период войны оказалось большинство советских военнопленных, привели к огромной смертности. Она, по имеющимся данным, составила 57 %, т.е. примерно 3 300 000 человек [1, С. 178].

Наиболее многочисленной формой сопротивления пленных были побег. На оккупированной советской территории беглецы пытались скрыться среди местного населения. Некоторые прорывались через линию фронта, но большинство оседали на оккупированной территории. Если не было другой возможности скрыться, то шли в партизаны. Всего же, по данным германского командования, из лагерей на территории Германии и оккупированной Европы до 1 мая 1944 г. бежали 66 694 советских военнопленных.

К концу войны в Германии насчитывалось примерно 8,5 млн. иностранцев. Из них около 5,5 млн. составляли советские граждане – до 3 млн. восточных рабочих, по 1 млн. пленных и беженцев от советской власти, до 500 тыс. добровольцев в составе немецкой армии. Около 3 млн. человек после освобождения оказались в западных зонах оккупации.

Их судьба была определена Ялтинским соглашением от 11 февраля 1945 г., предусматривавшим поголовную репатриацию советских граждан. Аналогичные договоры СССР заключил с Бельгией 13 марта и с Францией 29 июня 1945 г. Дополнением к Ялтинскому стало Лейпцигское соглашение от 23 мая 1945 г., определявшее механизм репатриации. Оно предусматривало создание 11 контрольно-пропускных пунктов в Германии и 2 в Австрии.

Специально для репатриантов были предназначены 920 лагерей для перемещенных лиц. Во все лагеря получили доступ представители советской репатриационной комиссии (СРК). В целом репатриация была завершена к 1947-1948 гг. Всего на родину было возвращено 5,3 млн. человек, в том числе 900 тыс. военнопленных[2, С.338].

Всех репатриированных в СССР военнопленных - бывших военнослужащих Красной Армии также проверяли. Так вот, из 1,8 млн. человек, оказавшихся в этих лагерях, 1 млн. человек успешно прошли проверку и были откомандированы для дальнейшего прохождения службы в Красную Армию. Между прочим, это уже 55,5 %. К ним следует добавить 600 тыс. человек, которые также прошли проверку и были направлены в принудительном порядке в составе батальонов для работы в промышленности. То есть в итоге получается, что 88,88 % численности оказавшегося в спецлагерях НКВД для проверки контингента спокойно прошли проверку. В лагеря же было отправлено только 339 тыс. человек, из них 233,4 тыс. человек - бывшие военнослужащие. То есть 18,83 % от общего числа лиц, направленных в лагеря для проверки[3, С. 205].

7 июля 1945 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», согласно которому были помилованы даже те лица, деяния которых попадали под статьи Уголовного кодекса. То есть те, кто сдавался в плен без серьезных на то оснований.

Библиографический список

1. Штрайт, К. «Они нам не товарищи»: Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг.— Москва.: Русское историческое общество, 2009.— 480 с.
2. Земсков В.Н. Репатриация перемещенных советских граждан // Земсков, В.Н. Война и общество, 1941 – 1945. Кн. 2.— Москва: 2004. – С. 338.
3. Мартиросян, А.Б. К решающим битвам (200 мифов о Великой Отечественной) / А.Б. Мартиросян. - Москва: Вече, 2008. – 416 с.

УДК 94(470)

БЫЛ ЛИ В 1941 ГОДУ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ГОТОВ К ВОЙНЕ?

Бурова А.С.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Оршанский Д.И.

*Сибирский государственный индустриальный университет,
г. Новокузнецк*

Анализируются концепции ряда исследователей Великой Отечественной войны по проблеме готовности СССР к отражению гитлеровской агрессии в 1941 г.